

К 80-летию
со дня рождения
Георгия
ГУЛИА

Лит. Россия. — 1993. —

19 марта (№ 11). — с. 5.

«Бессильно ЗЛО...»

Есть такая абхазская поговорка: «Если у родителей родился плохой сын, то он принадлежит только им, если родился хороший — всему народу». Вспоминаю эту поговорку, когда думаю о Георгии Дмитриевиче Гулиа. Выйдя из малочисленного абхазского народа, он сумел стать сыном многомиллионного русского народа, а затем и всего великого государства, которое с гордостью называли одной шестой частью света.

...Георгий Гулиа был глубоко и широко образованным человеком. Недаром его имя «за особые заслуги перед человечеством» было занесено в ведущие биографические справочники мира «Кто есть кто среди интеллектуалов», «Человек науки»... С одной стороны — это и неудивительно, ибо родился он в семье Дмитрия Гулиа — основоположника абхазской литературы, истории, этнографии, энциклопедически образованного человека. Но с другой стороны — поражали знания Георгия Гулиа в области античной культуры, истории разных стран и народов, ибо профессии он был совершенно иной — инженер путей сообщения.

Помню, однажды мы сидели в его московской квартире и говорили о современных российских художниках, с которыми он был близко знаком и чьи картины-оригиналы, подаренные ему друзьями, висели на стенах его квартиры. Он не просто любил художников, он профессионально понимал, ценил и помогал многим.

— Со временем все эти картины и мой архив должны быть перевезены в Абхазию, ибо принадлежат они не мне одному, — вполухотку сказал он.

И в самом деле, еще при жизни, он передал Государственному музею Абхазии много архивных материалов, и в том числе материалы о героической гибели старшего брата во время Отечественной войны. Кстати, бериевцы в свое время хотели сфабриковать дело против Дмитрия Гулиа из-за того, что якобы его сын Владимир стал изменником и перешел к фашистам.

Я не зря заговорил о домашнем музее — архиве Георгия Дмитриевича. Какое счастье, что после его смерти домашний архив не целиком был перевезен в Абхазию, ибо ныне все это было бы загублено, ведь грузинские неонацисты, в своем варварстве превзошедшие гитлеровцев, предали огню абсолютно все культурные и исторические очаги, в том числе и Государственный архив Абхазии. Подобное уже было в истории Абхазии. И в этой связи стоит вспомнить одну существенную деталь, сыгравшую колоссальную роль в биографии Георгия Дмитриевича. В годы расцвета бериевщины, когда грузинскими националистами были закрыты абхазские школы, против молодого писателя Георгия Гулиа было выдвинуто столько обвинений, опубликовано в местной печати столько клеветнических статей, что если бы не вмешательство русских писателей и лично Константина Симонова, ему бы не миновать, в лучшем случае, Колымы. Но нет худа без добра. Переехав тогда жить и работать в Москву, Георгий Гулиа всю свою жизнь был как бы неофициальным послом Абхазии в России.

В начале кратких заметок я сказал о широте его знаний. Он глубоко знал историю не только своего абхазского народа. Он хорошо знал историю Древнего Египта, Древнего Рима, создал множество произведений о Древней Греции — времен Перикла, в частности, и поныне популярный роман, подвергшийся в свое время жесточайшей критике. Оно и понятно: тоталитарный режим не устраивала основная идея романа, выражаясь современной терминологией, — либеральный демократизм главного героя, афинского правителя, а стало быть, и самого автора. В своих исторических романах и рассказах Георгий Гулиа сумел опередить свое время и многое предвидеть. Этим и дорог он нам, современным читателям, в этом и его бессмертие.

Похоронен Г. Д. Гулиа у порога отцовского дома в столице Абхазии, откуда восемьдесят лет тому назад начался его путь в большой мир. Без преувеличения можно сказать, что исколесил он весь шар земной, а там, где не пришлось побывать ему самому, уже побывали его книги, несущие людям добро и любовь.

В эти дни, в дни его юбилея, мы не увидим на его могиле ни его семьи, ни его коллег, ни его многочисленных читателей — столица Абхазии оккупирована варварами, вооруженными бандитами. Мы даже не знаем, цела ли мемориальная плита на могиле писателя. Но известно точно, что осквернен и разрушен дом Георгия Гулиа на берегу Черного моря. Разграблена и его квартира в Сухуме, в которую на днях вселились гвардейцы. Как и в 1989 году, когда грузинскими националистами был разрушен памятник Дмитрию Гулиа в его родном селе Уарча, так и сегодня фашисты уничтожают все связанное с культурой и духовным наследием абхазского народа. Но мы уверены — бессильно зло, сколько бы времени оно ни торжествовало, ибо вечны только Добро, Гуманизм, певцом которых был Г. Д. Гулиа.

Джума АХУБА